

Накишова Марина Тазабиевна,
бакалавр 4-го курса
департамента «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В данной статье рассматриваются критерии социальной самоидентификации служилых людей раннемодерной России. Особое внимание уделяется практикам, обеспечивавшим объединение людей в локальные группы. Среди таких способов выделяется практика «нашей братии», пространственная принадлежность и честь. Основным источником для исследования являются челобитные служилых людей.

Ключевые слова: служилые люди; социальная самоидентификация; идентификация; маркеры; самосознание.

Nakishova Marina Tazabaevna,
4-year student of the department «Historical faculty»
Institute of Humanities and Arts
Ural Federal University

CRITERIA OF THE SOCIAL SELF-IDENTIFICATION THE SERVICE CLASS PEOPLE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

In this article criteria of social self-identification the service class (sluzilye) people in Russia in the early Modern time is considered. Special attention is paid to the practicians providing association of people in local groups. Practice of “our brotherhood”, spatial accessory and honor is distinguished from such ways. The main source for a research are petitions of the service class (sluzilye) people.

Keywords: service class (sluzilye) people, social self-identification, identification, markers, self-consciousness.

В современном мире, для того чтобы определить свое место в обществе, люди используют различные маркеры, подчеркивающие социальное положение, географическую локацию, данные биографии, экономическое положение и этническую принадлежность. Поведение служилых людей во второй половине XVII в. немногим отличалось от этой схемы. В конфликтных, кризисных ситуациях они также стремились выделить ту сторону своей жизни, которая бы представляла их в выгодном свете и позволила бы получить максимальную выгоду. Какие же практики они для этого использовали? Что объединяло порой совершенно отличных друг от друга людей?

Важным социально связующим элементом был пространственный фактор, на основе которого определялись все аспекты жизни московских подданных. Покидая привычную локацию, они становились некими пространственными маргиналами: переставали быть «своими» для прежних сослуживцев и продолжали оставаться «чужими» для новых [1, с. 24]. Так, в 1662 г. о выдаче жалования били челом царю Алексею Михайловичу «из Сибири тюменского города головы и ротмистры, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и атаманы казачьи, и ясаулы, литва, и конные и пешие стрельцы, и казаки, пятидесятники и десятники, и рядовые, и ружники, и оброчники, и юртовские служилые татары» [2, Л. 283]. Здесь мы видим представителей практически всех чинов и должностей служилого мира Сибири, все они объединены исключительно принадлежностью к городу Тюмени и вытекающими из географического положения проблемами.

Вторая практика «нашей братии» объединяла в локальные корпорации людей, служащих в одном месте и имеющих близкий социальный статус. «Братия» маркировала ту группу, к которой человек себя причислял и с которой сравнивал свое социальное положение. В 1649 г. мещеряне дворяне и дети боярские всем городом сообщали: «А которые наша братья замосковных и украинских розных городов были на твоих государевых службах в Белогороде и в Карпове сторожевье, и на Ельце, и на Осколе, и на Цареве городе и в Симбирском, а делали земляное дело с двадцати пяти дворов по сажени, и тем нашей братии прибавлено оклада и денег;

а нам и крестьянишком нашим досталось земляного дела в те годы на всякой двор по десяти сажен и больше, а нам за те службы, и за земляное и валовое дело и за всякия степныя крепости твоего жалованья, поместного окладу и денег не прибавлено» [3]. Главной целью челобитной является установление справедливости, равенства внутри братии, так как только одна часть служилых людей «замосковных и украинных разных городов» отмечена милостью государя, а вторая – терпит нужду.

Еще одна практика чести не только объединяла людей в отдельные социальные группы, но и создавала иерархию внутри этих групп [4, с. 92–93]. Она на символическом языке передавала социальный статус служилого человека (группы, к которой он принадлежал), определяла его идентичность и место в сообществе. Так, «Парфена Дементьев сын, Семен Семенов сын со всеми своими родственниками, с братией и с племянниками, все родом Писаревы» писали: «пожалуйте нас, холопов своих, велите, государи, ево, Савку, смирить за ево пьянство и озарничество и сослать поначалу куда вы, великие государи, укажете и велите, государи, челобитье наше записать, чтоб нам, холопам вашим, в ево пьянстве и озарничестве от вас, великих государей, в опале и в безчестье не быть» [5, Л. 323–323 об.].

Таким образом, мы видим, что у служилых людей XVII в. было множество способов выразить свою идентичность, причислить себя к определенной группе, сравнить с ней. Они умело пользовались всеми возможностями и нередко достигали успеха.

Литература

1. Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М. : Нов. лит. обозрение, 2012. 360 с.
2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 561.
3. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664 / под. ред. Д. Я. Самоквасова. СПб. : Тип. Император. академии наук, 1901. 674 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3031/> (дата обращения: 28.02.2015).

4. Коллманн Н. Ш. Соединенные чеством: Государство и общество в России раннего нового времени. М. : Древлехранилище, 2001. 459 с.
5. РГАДА. Ф. 210. Оп. ба. Д. 21.

УДК 94(47).084.8

Огуренко Егор Владимирович,
бакалавр 2-го курса «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

АРХИВИСТЫ И АРХИВНОЕ ДЕЛО В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ 1930–1940-х гг.

В статье рассматриваются проблемы архивного дела в СССР 1930–1940-х гг. в точке соприкосновения идеологии и реальности. Тоталитарное государство, с одной стороны, заняло по отношению к архивам и их сотрудникам почти враждебную позицию, с другой – было вынуждено регулярно прибегать к использованию ретроспективной информации в своих целях.

Ключевые слова: архивы; архивное дело; тоталитарное общество; Великая Отечественная война.

Ogurenko Yegor Vladimirovich,
2-year student of the department «Historical faculty»
Institute of Humanities and Arts
Ural Federal University

PROBLEMS OF ARCHIVAL ENTERPRISE IN THE USSR IN THE 1930s AND 1940s

The article considers problems of archival enterprise in the USSR in the 1930s and 1940s in the context of the place of personality at the point of contact between ideology and reality. At a time when the state, on the one hand, took an